

Р. Е. Романов

К вопросу о влиянии производственного обучения на формирование индустриальной технической культуры молодых рабочих оборонных предприятий Сибири в годы войны (1941–1945)

Великая Отечественная война придала мощный импульс развитию оборонной промышленности Сибири, происходившего преимущественно за счет введения в строй и функционирования десятков эвакуированных предприятий. Одним из последствий стремительного расширения ее производственной базы стало резкое увеличение потребностей ведущих отраслей экономики региона в рабочей силе. В связи с массовым уходом мужчин на фронт решение кадрового вопроса осуществлялось за счет широкого привлечения в военную индустрию женщин и молодежи. В этих условиях более половины трудовых коллективов оборонных заводов составляли юноши и девушки в возрасте до 25 лет, впервые пришедшие на производство. В результате особое значение приобрела проблема быстрой адаптации подростков и молодых людей к основам индустриальной технической культуры. Транслирование ее элементов от квалифицированных рабочих к ученикам осуществлялось в ходе производственного обучения новых кадров.

В отечественной историографии вопросы технической учебы молодых рабочих Сибири в годы войны рассматривались преимущественно в контексте общих проблем профессиональной подготовки индустриальных кадров¹ и в русле развития региональной системы государственных трудовых резервов (гострудрезервов)². В целом в научной литературе проанализированы условия, механизмы и содержание производственного обучения на предприятиях, в ремесленных училищах и школах ФЗО. В настоящее время наметил также интерес к изучению этой проблемы на примере рабочей молодежи оборонных предприятий в районах Западной Сибири³. В данном случае ее дальнейшее исследование требует анализа и обобщения фактического материала о формировании технических знаний и навыков юношей и девушек в масштабах всей оборонной промышленности сибирского тыла. В связи с этим целью исследования является выявление влияния производственного обучения на содержание, формы трансляции и первоначальный уровень индустриальной технической культуры молодых рабочих военных заводов данного региона.

В годы войны основной базой подготовки производственных кадров Сибири являлись учебные заведения государственных трудовых резервов (гострудрезервов) и предприятия. К числу первых относились ремесленные, железнодорожные училища (РУ, ЖУ) и школы

Романов Роман Евгеньевич, к.и.н., младший научный сотрудник Института истории СО РАН.
Эл. почта: rromanov1981@mail.ru

¹ Дунаев Г.С., Штейнберг А.А. Кузница рабочих кадров Сибири. Новосибирск, 1967; Докучаев Г.А. Решение проблемы кадров в период Великой Отечественной войны (по материалам Сибирского региона) // В грозные годы. Тр. науч. конф. «Сибирь – фронту». Омск, 1973; и др.

² Зиновьева Т.Г. Подготовка рабочих кадров в системе трудовых резервов Западной Сибири (1941–1945) // Изв. Сибирского отделения АН СССР. 1971. Сер. Обществ. науки. Вып. 1; Она же. Роль трудовых резервов Западной Сибири в обеспечении народного хозяйства кадрами // В грозные годы. Омск, 1973; Чирков А.Д. К вопросу о подготовке квалифицированных рабочих Сибири 1941–1945 гг. // Там же; и др.

³ Романов Р.Е. Рабочая молодежь оборонных предприятий в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2009.

фабрично-заводского обучения (ФЗО), созданные в СССР в конце 1940 г. С первого января 1941 по первое января 1944 г. в Сибирском регионе количество учебных заведений трудрезервов увеличилось с 81 до 244, численность учащихся в них – с 24,5 до 85,4 тыс. чел.¹ Рост сети ремесленных училищ и школ ФЗО в крае происходил, прежде всего, за счет создания новых РУ и школ ФЗО на базе эвакуированных военных заводов. В июне 1941 г. на оборонных предприятиях Новосибирска действовали два РУ и школа ФЗО, в которых обучалось около 2 тыс. чел. В начале 1944 г. в сфере военно-промышленного производства города функционировало 17 РУ и школ ФЗО с контингентом в 7,2 тыс. учащихся или более половины всех учебных заведений гортрудрезервов².

Наряду с развитием сети РУ, ЖУ и школ ФЗО, расширение базы производственного обучения осуществлялось непосредственно за счет оборонной промышленности, принимавшей крупные контингенты рабочей силы. За годы войны в Сибири ее отрасли приняли десятки тысяч женщин, подростков и молодых людей, которые после поступления на предприятия проходили курс технической учебы. В конце 1942 г. на военных заводах Новосибирской области насчитывалось около 10 тыс. учеников, осваивавших различные специальности³.

В начальный период войны, в связи с повсеместным развертыванием массового выпуска вооружения и боеприпасов, в системе профессиональной подготовки новых кадров произошли кардинальные перемены. В июле 1941 г. по решению Главного управления трудрезервов СССР (ГУТР) для ускоренного обучения молодых рабочих ее сроки в РУ и ЖУ были сокращены с двух лет до одного года, в школах ФЗО – с шести до трех месяцев⁴. На заводах продолжительность учебы снизилась с полутора – двух лет до трех месяцев. В этих условиях в ремесленных училищах прекращалось преподавание теоретических дисциплин, в школах ФЗО и на предприятиях – технического минимума (техминимума). Основным содержанием профессиональной подготовки становилась производственная практика. Она позволяла быстро передать юношам и девушкам первоначальные технические знания и навыки, служившие базой для повышения квалификации.

Наряду с общими тенденциями, на организацию технического обучения молодежи в учебных заведениях трудрезервов и на военных заводах Сибири влияли также региональные условия. Во втором полугодии 1941 – начале 1942 г. оборонные предприятия края находились в состоянии форсированного развертывания или расширения производственных мощностей. В данных условиях для налаживания подготовки заводских кадров не хватало площадей, оборудования, специалистов. Так, в конце 1941 г. завод им. Чкалова не имел возможностей для предоставления школе ФЗО, размещавшейся на его базе, учебных помещений и станков. Учащиеся школы были прикреплены к опытным рабочим, которые часто использовали их на монтаже эвакуированного оборудования. Подростки не получали системных знаний об эксплуатации станков, выполнении несложных технических операций. Успеваемость большинства учеников являлась низкой. В феврале 1942 г. на «отлично» учились 6,6 % воспитанников школы ФЗО, «хорошо» – 33,1, «посредственно» – 48,5, «плохо» – 8,0 %⁵. По итогам первого

---

¹ Чирков А.Д. К вопросу о подготовке квалифицированных рабочих в Сибири (1941–1945) // Народы Сибири в Великой Отечественной войне. Кызыл, 1973. С. 68.

² ГАНО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 1556. Л. 278, 305.

³ Там же. Ф. 4. Оп. 6. Д. 38. Л. 163–169.

⁴ Котляр Э.С. Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1975. С. 20.

⁵ ГАНО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 1184. Л. 105.

техэкзамена «троечники» и «двоечники» составляли более половины ее выпускников, что свидетельствовало о невысоком качестве обучения.

В первые месяцы войны профессиональная подготовка юношей и девушек на производстве также оставалась неорганизованной. В начале 1942 г. в Новосибирске на заводе № 208 только в одном из цехов подростки и молодые люди были прикреплены к квалифицированным рабочим, обязавшимся наладить их учебу. Но в целом на предприятии данная практика еще не получила широкого распространения. Вследствие этого из 445 учеников обучался лишь 281 чел. В феврале 1942 г. курс обучения окончили 116 чел., в том числе второй разряд получил 51 чел., третий разряд – 65 чел.¹ Из-за отсутствия техминимума юношам и девушкам присваивалась квалификация без объективной оценки их профессиональных знаний и навыков.

Весной 1942 г., после введения в эксплуатацию эвакуированных заводов, организационные проблемы в сфере технического обучения постепенно преодолевались. В ремесленных училищах и школах ФЗО создавались учебно-производственные группы, которые позволяли четко наладить подготовку по отдельным специальностям. Групповая форма подготовка кадров также создавала условия для развертывания соцсоревнования между коллективами учащихся за высокую успеваемость. Например, в июне 1942 г. в ПУ № 17 Новосибирска первое место в соревновании заняла группа слесарей-настройщиков под руководством мастера Пузракова. Благодаря его усилиям ученики группы активно посещали занятия и интересовались профессией, осваивали сложные производственные операции. В итоге более половины учебного коллектива составили «отличники» и «хорошисты», что и обусловило его победу в соревновании. В середине 1942 г. в целом по училищу на «отлично» и «хорошо» учились 61,7 % воспитанников, «посредственно» и «плохо» – 38,3 %². Преобладание учеников с высокой успеваемостью свидетельствовало о повышении качества их технической подготовки.

В отличие от ПУ и школ ФЗО, для налаживания учебного процесса на военных заводах использовались разнообразные формы профессиональной подготовки (индивидуально-бригадная и курсовая). В начальный период войны в сфере оборонного производства наибольшее распространение получило индивидуально-бригадное ученичество, позволявшее быстро передать молодежи элементарные технические навыки³. Юноши и девушки, поступившие на предприятия, в течение двух недель проверялись на пригодность к выбранной ими профессии и прикреплялись к квалифицированным рабочим. Сроки и нормативы обучения подростков и молодых людей определялись договором, который заключался между администрацией и работником предприятия. В ходе подготовки ученики помимо посещения практических занятий должны были проходить курсы техминимума (теория). Квалификация присваивалась при условии выполнения молодежью производственных заданий, соответствовавших нормам выработки рабочего второго разряда.

Широкое применение индивидуально-бригадного ученичества было обусловлено тем, что основная масса рабочей молодежи оборонных заводов сибирского тыла еще только начинала осваивать специальности. По сведениям на шестого августа 1942 г. на восьми авиационных предприятиях региона данной формой производственной учебы было охвачено 2895 чел.⁴ Осенью этого года на заводе № 617 обучение проходили около 1000 чел., в том числе

¹ ГАНУ. Ф. 198. Оп. 1. Д. 171. Л. 6.

² Советская Сибирь. 1942. 18 июля.

³ Например, настройка станка, резка металла, опилковка.

⁴ РГАЭ. Ф. 8044. Оп. 1. Д. 4467. Л. 183.

индивидуально-бригадным методом – 906 чел.¹ Подготовка кадров осуществлялась с помощью наглядной демонстрации ученикам приемов эксплуатации станка и изготовления деталей. Такая же методика использовалась и при курсовых формах обучения, включая стахановские школы. По замечанию инженера Лосьева, трудившегося на одном из военных заводов г. Сталинска, эти школы находились в каждом цехе. «Люди учатся у рабочих мест. Им показывают, как поставить деталь, как рационально использовать инструмент, как подготовить рабочее место. Ученики внимательно наблюдают за каждым движением учителя, а потом сами налаживают станки и тогда уже учитель смотрит, правильно ли воспринят его метод»². В то же время теоретическое обучение на многих оборонных предприятиях еще не было организовано. Например, летом 1942 г. на омском заводе № 166 отсутствовали курсы техминимума. По этой причине нормы выработки не выполняли более 900 молодых рабочих, закончивших техническую учебу³.

Необходимость восстановления теоретической подготовки на военных заводах и в учебных заведениях гострудрезервов Сибири назрела к середине 1942 г. К этому времени в регионе завершилось развертывание массового оборонного производства, испытывавшего острую нехватку квалифицированных рабочих кадров. 22 июля 1942 г. по решению ГУТР СССР в ремесленных и железнодорожных училищах было восстановлено преподавание общеобразовательных и технологических дисциплин, в школах ФЗО – техминимума. В РУ и школ ФЗО устанавливался семичасовой рабочий день, включавший шесть часов производственной практики и один час теоретических занятий⁴. Однако попытка его введения вызвала противодействие со стороны начальников цехов предприятий, которые использовали воспитанников трудрезервов на сверхурочных работах. В данных условиях между производственниками и руководством учебных заведений часто возникали конфликты, поскольку сверхурочный труд затруднял преподавание технической теории с отрывом от выполнения фронтальных заказов.

Тем не менее, в конце 1942 г. характерной чертой профессиональной подготовки во многих училищах и школах стало сочетание практической и теоретической учебы. В данный период в школах ФЗО новосибирских заводов № 153, 564 и 644 юноши и девушки проходили курсы техминимума. При этом организация дополнительного обучения осложнялась из-за нехватки методических пособий и кадровых преподавателей⁵. С одной стороны, часть учебных заведений преодолевала эти трудности и создавала условия для передачи подросткам профессиональных знаний. В феврале 1943 г. в школе ФЗО № 47 техминимум на «отлично» сдали 41,5 % учащихся, «хорошо» – 44,5, «посредственно» – 14 %. После теоретической подготовки основная масса учеников выполняла нормы выработки от 100 до 200 %⁶. С другой стороны, в отдельных учебных заведениях трудрезервов занятия по технологическим дисциплинам еще не были организованы. В Новосибирске к их числу относились ремесленные училища № 1, 4 и 20⁷.

К концу первого этапа войны комплексный подход к производственному обучению возоблада и на крупных оборонных предприятиях Сибири. Его наиболее массовой формой оставалось индивидуально-бригадное

---

¹ ГАНО. Ф. 190. Оп. 2. Д. 987. Л. 9.

² Советская Сибирь. 1942. 28 августа.

³ РФАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 22. Л. 65.

⁴ *Митрофанова А.В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971. С. 211.

⁵ ГАНО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 1184. Л. 11.

⁶ Там же. Ф. 190. Оп. 2. Д. 671. Л. 27.

⁷ Там же. Ф. 22. Оп. 3. Д. 1184. Л. 11.

ученичество. Например, с сентября 1942 по март 1943 г. на одном из военных заводов Новосибирска кадровый фрезеровщик Монаков подготовил шесть учеников. Они проходили курс теории фрезерования и чтения чертежей с использованием пособий по фрезерному делу. После изучения чертежей и технологических инструкций ученики выполняли установку деталей и черновую фрезеровку их плоскости. Профессиональная подготовка рабочей молодежи, сочетавшая теорию и практику, имела высокую результативность. В марте 1943 г. из 6 чел. обученных Монаковым, по итогам экзамена третий разряд получил 1 чел., четвертый разряд – 2, пятый разряд – 3 чел.¹ Благодаря методике стахановца после окончания производственного обучения молодые рабочие стали фрезеровщиками средней и высокой квалификации.

С 1943 г. в оборонной промышленности западносибирского тыла стали более широко использоваться курсовые формы подготовки рабочих, в частности стахановские школы и группы технического обучения. В это время на красноярском заводе № 477 по инициативе комсомольцев создавались «школы высокого мастерства» по обмену производственным опытом. За счет них молодые стахановцы Полонский и Хозиков в течение пяти месяцев подготовили десять токарей третьего разряда². На заводе № 327 подростки, распределенные по 13 группам технического обучения, получали знания о видах станочного оборудования и технике безопасности, о свойствах металлов, навыки организации рабочего места, чтения чертежей, использования инструментов, изготовления деталей³. Данная учебная программа позволяла молодежи в полном объеме освоить специальность и повысить производительность труда.

Во второй период войны в училищах и школах трудрезервов единственной формой технической подготовки юношей и девушек оставались учебно-производственные группы. Например, 1943 г. в школе ФЗО завода № 386 мастера учили группу молодых токарей разбираться в чертежах, марках стали, готовить эмульсию для выточки деталей, настраивать станок на резку метрической резьбы. После обеда в красном уголке школы проводились теоретические занятия. Учащиеся получали знания по металлведению, осваивали приемы заточки режущих инструментов. После завершения обучения ученики сдавали экзамен. Его принимала комиссия, состоявшая из начальника цеха, старшего мастера смены, представителей дирекции завода и школы ФЗО. Подростки отвечали на два теоретических вопроса и выполняли практическое задание. В зависимости от полученной оценки им присваивалась квалификация токаря третьего или четвертого разряда⁴.

Вместе с тем, не во всех коллективах учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО практиковалось совмещение преподавания технических дисциплин в классах с обучением на рабочем месте. В 1944 г. в РУ № 2 теоретическая подготовка велась в 33 из 48 учебно-производственных групп⁵. Одновременно во многих училищах и школах трудрезервов сохранялись существенные недостатки в организации учебы молодых рабочих. В начале 1944 г. в 22 РУ, ЖУ и школах ФЗО Алтайского края занятия по теоретическим дисциплинам проводились нерегулярно⁶. Данные проблемы оказывали негативное влияние на качество учебы молодежи и уровень ее первоначальной квалификации.

¹ ГАНО. Ф. 190. Оп. 2. Д. 951. Л. 69.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 109. Л. 51–52.

³ ГАКК. Ф. 1740. Оп. 7. Д. 13. Л. 24.

⁴ Чуркин А.Д. Мое поколение. Новосибирск, 2006. С. 134–135.

⁵ ГАНО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 1556. Л. 175.

⁶ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 86. Л. 26.

Несмотря на сохранявшиеся организационные затруднения, комплексное развитие производственного обучения в училищах, школах трудрезервов и на оборонных заводах вело к усложнению его методики. Весной 1944 г. на новосибирском заводе № 153 в течение первых 8–10 дней кадровые рабочие учили юношей и девушек затачивать инструмент, смазывать детали станка, пользоваться шкалой на суппорте. Через две недели после начала подготовки молодежь обучалась навыкам чтения чертежей. Ученики получали представление о принципах графического изображения деталей. Они знакомились с устройством станков с помощью плакатов, изображавших их отдельные узлы и кинематические схемы. К исходу первого месяца обучения подростки уже умели смазывать механизмы, заливать охлаждающую жидкость, переставлять шестерни, пользоваться мерительным инструментом, устанавливая и затачивая детали. За трехмесячный срок технической подготовки они получали знания и навыки, необходимые для присвоения молодому рабочему третьего разряда¹.

В годы войны в учебных заведениях гострудрезервов и на оборонных предприятиях Сибири были подготовлены значительные контингенты рабочей молодежи. В этот период в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО региона квалификацию получили 298,2 тыс. чел.² С июля 1941 г. и до конца 1943 г. на 24 предприятиях Новосибирской области различные специальности освоили 41 206 чел.³ При этом молодые рабочие получали лишь первоначальный профессиональный опыт. 17 июня 1944 г. на II съезде рабочей молодежи первый секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) М.В. Кулагин отмечал, что «рабочему остается только нажать на кнопку и пустить станок, чтобы завертелся шпиндель, или повернуть рычажок и пустить в ход суппорты с инструментами. По окончании обработки детали нажать другую кнопку и остановить станок»⁴. В связи с этим после получения специальности молодые рабочие продолжали производственную учебу для повышения первоначальной квалификации.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны особенности развития производственного обучения оказали существенное влияние на содержание индустриальной технической культуры и механизмы ее передачи молодежи в оборонной промышленности Сибири. В конце 1941 – первом полугодии 1942 г. становление системы профессиональной подготовки в РУ и школах ФЗО происходило с помощью организации учебных групп, на военных заводах – индивидуально-бригадного ученичества. Практико-прикладной характер технического обучения позволял в сжатые сроки передать юношам и девушкам первоначальные навыки эксплуатации оборудования и выполнения несложных производственных операций. Со второго полугодия 1942 – 1943 г. на предприятиях и в учебных заведениях трудрезервов началось постепенное повышение качественного уровня подготовки рабочих кадров. С одной стороны, оно было связано с широким распространением на предприятиях разнообразных форм профессиональной учебы. С другой стороны, ее поступательное развитие осуществлялось за счет сочетания преподавания технической теории с проведением производственной практики. Синтез теоретических и практических форм трансляции профессиональных знаний и навыков создавал условия для изучения подростками и молодыми людьми сложных технологических процессов. Тем не менее, к концу войны общий уровень индустриальной технической культуры рабочей молодежи оставался относительно низким. Данное явление обуславливалось способностью большинства подростков и молодых людей выполнять лишь те производственные задания, которые не требовали высокой квалификации.

---

¹ Советская Сибирь. 1944. 1 апр.

² *Рабочий класс* Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1984. С. 88.

³ ГАО. Ф. 190. Оп. 2. Д. 706. Л. 79.

⁴ Там же. Д. 959. Л. 110.